

Глава 8: Дырявый котел

Строго говоря, старого волшебника нельзя было назвать нищим призраком. Его саквояж, на который было наложено безупречное заклинание растяжения, был набит различными книгами и зельями, но ни одно из них нельзя было купить за деньги.

Как и Хагрид, стоявший перед ними, деньги, казалось, мало что для него значили. Для таких, как они, высшую ценность представляли сами ингредиенты.

Без денег у него не было даже крова над головой. Он спал на улице с этим саквояжем и мог проснуться совершенно разоренным.

Кроме того, за последние два месяца он почти тошнил от лапши и пампушек.

Ему требовалась питательная пища, иначе он мог впоследствии перестать расти.

Ингредиенты зелий нельзя было съесть, и даже обменять их на деньги не представлялось возможным – на Диагон-аллее их бы не приняли.

Пожалуй, единственным покупателем, которого Антон мог найти, был Снегг.

"Мне нужно знать, откуда ты это взял", – безэмоционально произнес Снегг.

Антон поспешно отставил саквояж, водрузил стеклянный флакон на стол. "Я убил его сам".

Снегг смотрел недоверчиво: "Лунная черепаха – магическое существо 4X уровня, разве ты способен справиться с ней?"

Примечание: Согласно правилам Министерства магии о опасных существах, уровень 4X означает: "Справиться с ними могут способные волшебники". К примеру, феникс Дамблдора Фоукс, Крылатая Гарпия Ньюта или фестралы, тянущие карету в Хогвартсе.

Он окинул Антона взглядом сверху донизу и покачал головой.

Говорят, не стоит судить по внешности, но рост магической силы волшебника также требует науки. Что касается Антона, то у него не могло быть и намека на возможность охотиться на лунную черепаху.

"Я могу это сделать", – ответил Антон. Видя недоверие Снегга, он на миг замешкался, но все же приблизился и тихо пояснил: "Хоть лунная черепаха и обитает в пресноводных озерах, этот вид должен возвращаться в океан, чтобы отложить яйца, а детеныши поплывут по реке обратно

в озеро".

"Стоит лишь отрегулировать соленость воды, имитируя морскую среду, как у черепахи появится ощущение возвращения в объятия матери, и она мирно уснет".

Антон не солгал – мозг черепахи действительно был отрезан им самим.

Ценой стало то, что даже когда старый волшебник обездвижил лунную черепаху, он все равно получил ранение от шипов на ее панцире.

Толщина в самой плотной части была как у бутылки минералки, шип прошел сквозь грудь и вышел со спины.

Хоть исцеляющее зелье старика и было чудодейственным, он восемь дней пролежал в постели, а ежедневное воздействие остаточного яда доводило его почти до попыток самоубийства – отгрызть себе язык.

Снегг приподнял бровь, несколько удивившись: "Неплохая идея".

"500 галлеонов!" – Антон высоко вскинул маленькую ручку, широко расставил пальцы и ткнул ими перед носом Снегга. "Плати 500 галлеонов, и можешь забрать его!"

Уголок рта Снегга дрогнул. Он был весьма впечатлен. Цена была более чем разумной. Даже имея стабильный запас зелий, такой мозг черепахи найти непросто.

Только у него с собой не было таких денег.

Обычные люди не носят при себе столько галлеонов, не говоря уже о весе и объеме 500 металлических монет. Но даже если говорить о повседневных тратах, столько им не требовалось вовсе.

Обычная баночка драконьей печени стоит всего 3 галлеона, а простенькая волшебная палочка 7 галлеонов. Даже дорогие магические книги, учебники по зельеварению стоят лишь 9 золотых галлеонов.

500 золотых галлеонов тратятся обычно на предметы роскоши и редкие ингредиенты, например, гоблинские доспехи или пять пинт яда акромантула.

Примечание: 5 пинт примерно 2,8 литра, большая банка колы.

Упомянув яд акромантула, Снегг невольно покосился на Хагрида.

Не так давно лесничий принес ему большое ведро этого яда и с восторгом рассказывал, что детеныши акромантула в Запретном лесу здоровы и полны сил.

"У меня есть, у меня есть!" – просияли глаза Хагрида, он с надеждой воззрился на Снегга.

"Профессор, помогите мне", – Снегг кивнул, соглашаясь с тем, о чем они договаривались ранее.

"А-а-а!" – обрадовался Хагрид, сунул руку в карман, достал мешочек, в котором звякнули монеты.

Он сунул его Антону в руки. "Там шестьсот или семьсот галлеонов?"

Он замотал головой и отмахнулся: "В любом случае хватит!"

Сказав это, он счастливо подхватил Снегга: "Пошли скорее!"

Антон раскрыл грязный мешочек и заглянул внутрь – золотой блеск чуть не ослепил его.

Он поднял взгляд, и в этот миг, где в его глазах не было Снегга, Хагрид буквально источал золотое сияние.

Заметив, что двое собрались уходить, он торопливо и взволнованно остановил их:

"Хагрид, я знаю, где водятся милые пушистые зверушки. Может, я напишу вам?"

Хагрид явно обрадовался и горячо закивал: "Ты обязательно напиши мне!"

С этими словами он нетерпеливо поволок Снегга прочь.

Антон с улыбкой зажал несколько галлеонов в кармане, а остальные завязал в узел и сунул в саквояж.

С такими деньгами можно отправиться куда угодно!

Он оглянулся и заметил, что многие в таверне пристально наблюдают за ним.

Некоторые даже прямо вставали.

В этот миг на стойке громко стукнули, и старое морщинистое лицо хозяина, Старины Тома,

смотрело весьма свирепо: "В моей таверне никаких безобразий!"

Люди, поразмыслив, снова сели, но по-прежнему пилились на Антона.

Антон улыбнулся, ничуть не испугавшись, и бережно положил один золотой галлеон на стойку: "Приготовьте мне комнату и еду, я хочу мяса".

Он похлопал себя по животу. "Пожалуйста, дайте мне двойную порцию!"

Старик Том улыбнулся и поднял лампу: "Комната одиннадцатая, пойдемте со мной".

Они прошли по узкому темному коридору, ведущему к комнатам на втором этаже по красивой деревянной лестнице, и остановились у двери с медной табличкой номер одиннадцать.

Хозяин Старина Том открыл комнату. В отличие от темного коридора, окна были распахнуты, и внутрь лился солнечный свет, колыхался ветерок.

Антон подошел к окну и мог видеть оживленную лондонскую улицу Чаринг-Кросс-Роуд с машинами, девушками с пакетами и бегающими детьми.

Отель подобного рода, расположенный вблизи оживленной улицы, где постоянно были слышны шум машин и запах выхлопных газов, считался бы у маглов самым низкосортным.

Однако Антон жадно вдохнул знакомые запахи.

За два месяца после перемещения во времени он следовал за стариком по окраинам города, в разного рода грязные притоны, заброшенные леса и пещеры, почти решив, что угодил в Древнюю Европу.

Он слегка прищурился и вдруг ощутил желание вернуться в мир маглов, где, казалось, было бы неплохо.

В предыдущей жизни он был обычным программистом, а может, в этой эпохе ему удастся стать великим и знаменитым?

"Не так уж плохо, я распоряжусь насчет еды", – прервал его мысли Старина Том и снова вышел со светильником.

Антон кивнул и оглядел комнату.

Удобная кровать, блестящая дубовая мебель и потрескивающий камин.

Немаленькая ванная, и когда он вошел, зеркало на стене приветливо поздоровалось:
"Выглядишь замарашкой, может, стоит вымыться?"

Антон взглянул на свое отражение – яркие рыжие волосы сверкали платиново-золотым блеском, а сам он казался невероятно странным созданием. Его худое тело напоминало десятилетнего ребенка, а на нем была огромная, ниспадающая складками мантия.

Он улыбнулся зеркалу: "Раз даже зеркала здесь разговаривают, разве не глупо возвращаться за компьютер и стучать по клавишам, вместо того чтобы посмотреть этот чудесный мир?"

Зеркало пошевелилось на стене: "И я бы хотел погулять, поглядеть по сторонам".

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3665440>